

XI Знаменские образовательные чтения,

посвященные 700-летию со дня рождения великого русского святого прп. Сергия Радонежского:
«Преподобный Сергий Радонежский. Русь. Наследие, современность, будущее»

8 – 10 декабря 2013 года в Великом Новгороде состоялись XI Знаменские образовательные чтения, приуроченные ко дню празднования Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Это самый древний на Руси образ Божией Матери, созданный в XII веке и хранящийся в Софийском Соборе Великого Новгорода.

Чтения проходили под председательством Митрополита Новгородского и Старорусского Льва.

Эпоха Преподобного отца нашего Сергия Радонежского в русском кинематографе (А.Тарковский «Андрей Рублев» и др.)

*Выступление священника Николая Епишева
(9 декабря 2013 г.)*

Эпоху Преподобного Сергия Радонежского можно уместить в канву его биографии от 1314 г. до 1392 г. Он был современником нескольких великих князей московских, самым известным из которых был Дмитрий Донской (1350-1389). При нем был завершен белокаменный Московский Кремль, и произошла великая Донская битва (8 сентября 1380 г.). В эпоху Преподобного Сергия митрополитом был Алексей, который совершил чудо в Орде: по его молитве прозрела ханша Тайдула. Он был фактическим регентом при малолетнем князе Дмитрие Донском и сделал все, чтобы выпестовать его в великого государственного деятеля.

Объединительные тенденции на Руси возникли задолго до рождения Преподобного Сергия, но только потом они обрели свою могучую созидательную силу. Их было трое: митрополит московский Алексей, Преподобный Сергий и Великий Князь Московский Дмитрий Донской, которые сплотили вокруг Москвы большинство Русских княжеств, это и принесло победу на Куликовом поле, ставшем отсчетной точкой в освободительном движении от татаро-монгольского ига. Святитель Алексей прожил 80 лет и еще до кончины хотел видеть своим преемником Преподобного Сергия, но тот по смирению уклонился. Хорошие отношения у Преподобного сложились с митрополитом Киприаном-болгаринном, ставленником Константинополя, святительство которого было связано со многими скорбями. Лишь в марте 1390 г. митрополит Киприан был встречен новым Великим Князем

Московским Василием I Дмитриевичем и занял митрополичий престол. Церковно-политическая программа Святителя определялась принципом единства Русской Церкви, который соблюдал до конца жизни. Он способствовал сплочению русских княжеств вокруг нового политического центра Москвы и повышению авторитета Московских князей, что сильно укрепило Русское государство. Преподобный Сергей Радонежский целиком разделял эти устремления Святителя, со своей стороны делая все для духовного просвещения и созидания русского монашества. Таковы основные черты биографической канвы жизни Преподобного, но его деятельность вышла за эти хронографические даты – она надолго опередила свое время. Мы в этом убеждаемся при просмотре выдающегося художественного произведения наших дней – кинофильма «Андрей Рублев» режиссера А.Тарковского (1966 г.). Это был рубежный период в гонениях.

Герои и действующие лица фильма буквально дышат тем же воздухом, что и Преподобный Сергей. Режиссер показал всю трагедию этого времени. Перед нами проходят ужасы междоусобных войн князей и трагедия русского народа, страдающего под гнетом татаро-монгольского ига. Это художественное размышление над житием Преподобного Андрея Рублева, создавшего непревзойденные иконы и росписи на Руси. Фильм выполнен в нескольких новеллах, отмеченных датами, исторически подтвержденными специалистами – историками, помогавшими воссоздать дух эпохи. Фильм создался в критический период нашего времени. Сам замысел можно принять как Чудо о чудесах. Безбожно-антицерковные гонения распространились на всю страну по указке Хрущева, многие церкви и монастыри были закрыты, безжалостно разграблены и доведены до руин.

При просмотре фильма мы сталкиваемся с ощущением перетекания времен, переключки эпох. Наш взгляд устремлен на происходящее из 20 века, тогда как все происходящее в фильме в 15 веке, живо затрагивает нашу душу. Нетрудно представить всю глубину удивления советского зрителя, увидевшего на экране живых монахов и слушающего их эзотерические диалоги, далекие от их материалистических представлений. Реакция идеологических органов была незамедлительной. Фильм был снят с показа и отправлен в эмиграцию на долгие годы. Только в конце семидесятых годов прошли его первые показы в Советском Союзе. Толпы людей штурмовали кинотеатры, мечтая увидеть запретный фильм. Запретной была Церковь, запретной была молитва, иконопись и дивное храмостроительство. Эти показы были мощным прорывом от неверия к вере русских людей. Фильм был ударом по долгому периоду духовного кризиса, охватившим Россию с 18-19 века. Русские поэты, писатели позволяли себе, еще в дореволюционное время, глумиться над Русской Церковью, находя бранные и ругательные слова. Среди них особенно выделился Лев Толстой со своими

разрушительными проповедями. В фильме мы видим что-то аналогичное, в новелле «Праздник» (1408 г.) – языческое гульбище на день Ивана Купалы. Режиссер, понимая глобальность подвига Иисуса, приближает его к нам в картине русской Голгофы. Как и великий иконописец, режиссер тяжело переживает судьбу русского народа, о которой рассуждает герой фильма в новелле «Страшный суд» (1408 г.). Впервые зритель мог увидеть внутренний мир монаха, ушедшего из мира, но сохранившего любовь к человеку. Чем питается эта любовь? Призванный для работы в другой монастырь, Андрей Рублев приходит проститься со своим учителем и наставником Даниилом Черным – многолетним своим сотрудником. Трогательное прощание двух друзей, монолог о любви приоткрывают нам внутренний мир этих людей. Нелегко проходит работа Андрея Рублева над росписью «Страшного суда». Настоящий удар он испытывает в событиях новеллы «Князь Иуда» под названием «Набег», представляющей достоверные исторические события 1408 г. В междоусобной брани двух братьев-князей, предательски был razoren город Владимир и его святыня Успенский собор. Поневоле опускаются руки от увиденного и пережитого. Андрей Рублев находится в смятении. Зверски замучен ключарь Собора, столь неожиданно трагично представленный Юрием Никулиным. Вновь из 15 века мы расцениваем события нашей недалекой современности: razоренные храмы, вскрытые кровли, горы трупов новомучеников. Научила ли нас чему-либо трагедия давних лет? Поцелуй Иуды, младшего брата Великого князя, страшным эхом откликается в нашем времени. Мы единственная страна в мире, которая поставила в столице памятник Иуде. Где найти выход из этого положения? Герой 15 века видит его в обращении к предкам. Он обращается к усопшему уже Феофану Греку со своими мучительными вопросами. Беседа в разрушенном храме – это одна из лучших сцен фильма. Андрей Рублев, вполне в духе своего времени, принимает послушание молчания.

Конечно, режиссер Андрей Тарковский дает свою версию монашества, хотя достаточно близкую к реальности, но он вносит в эту интерпретацию гуманистически чувственную сферу, как будто примеряет монашеские облачения на себя. Ему не хочется изображать грешников на Страшном суде. Он ищет своему вдохновению какое-то земное утешение.

В новелле «Колокол» судьба сводит героя с совершенно неожиданным созидателем, с юным литейщиком. На фоне нищеты и полного razорения посланцы Великого князя ищут того, кто отольет колокол на главный Храм. Из какой-то щели полуразрушенной избы к ним выскакивает тщедушный мальчонка и возглашает: «Возьмите меня к Князю», а когда те засомневались, он вдруг сказал, что знает секрет, полученный от отца, те и соглашаются. Безвестный юноша приступает к великому делу. Самозабвенно, почти без сна, идет, покорный призыванию, мальчонка в своем созидании и на наших глазах вырастает в Мастера. Больше всего споров

вызвал этот герой фильма в блистательном исполнении молодого Николая Бурляева. Представители соцреализма восклицали: «Кто мог допустить до такой сложной работы соплячка, даже не окончившего ФЗУ?». А с другой стороны, люди близкие к церкви сказали: «Приврал тут Тарковский. Поставил в церковных дел мастера комсомольца Павку Корчагина, несущегося навстречу своей мечте на крылышках своей куцафейки». Но можно возразить и тем и другим. Павка Корчагин строил свою узкоколейку без образования железнодорожного мастера, но строил он эту дорогу в никуда, а щупленький Бориска отливал колокол по Божьему призванию. Полеты в небо, межпланетные космические программы, верх научного прогресса – весь этот могучий арсенал, гордость современного человечества и в частности социалистического общества вдруг неожиданно меркнет перед этим героем. В удачные минуты Бориска вдруг собирается со всеми своими силами и на его губах произносится молитва, ведь он созидает колокол – глас Божий, который дойдет до народа, пробудит души многих и многих людей и откроет путь к спасению. Окрыленный молитвой Великомученика Георгия Победоносца, он выводит свое детище из глубокого кратера навстречу людям. Мирно качается било, все замирают в ожидании и вот раздался звон, словно царственная могучая поступь самого Господа доносится до всех людей. Что же Бориска? Карабкается на трибуну под юпитеры видео и кинокамер? хвастливо стучит себя в грудь? – ничего подобного! Он падает ниц, в грязь и в своей, казалось, униженной тщедушности плачет на груди главного героя фильма. Сквозь рыдания Андрей слышит признание Бориски* о лжи – отец так и не оставил ему секрет литья колокола, и как такое может быть, только чудом Божиим можно объяснить все это. После долгого молчания Андрей говорит: «Пойдем вместе с тобой, я буду иконы писать, а ты колокола лить». Это призвание обращено ко всем нам – не терять веру, а самозабвенно служить Богу и созиданию во имя Его.

Могучим финалом прорывается многозвучная многоцветная гамма Рублевских иконописных образов. Некогда названные «черные доски» струят нам непредставимый Божественный свет. Все богатство цветовой палитры и красоту композиции. Перед нами вспыхивают образы Преображения Господня, царственной Троицы, и наконец, сам Господь, взирает на нас величественно и кротко в спокойной уверенности и полноты божественного достоинства.

В далекие 60-е годы этот фильм появился в России, а обречен был на ссылку за границу, но каким-то чудом он пришел к нам в конце 70-х годов. Многим он вправил мозги, многим открыл глаза, а кому-то воспламенил сердце. Кто-то из современных режиссеров так и сказал – «Я вышел из “Андрея Рублева”». Действительно, в фильме работали гениальные люди, тогда еще никому не знакомые актеры стали знаменитыми на весь мир. Музыка композитора Вячеслава Овчинникова в финале фильма предстает как хоровая рапсодия. Сердце рвется к полету. Сколько бы ни

ругали Россию, не потешались над ее культурой, а фильм «Андрей Рублев» навсегда вписан в летопись мирового кино, а следовательно, в сокровищницу вселенской мировой культуры. Такова сила молитв, прошедших до нас сквозь века, и губы невольно шепчут «Преподобный отче наш Сергие, моли Бога о нас».

* Исповедальность – характерная черта фильма. Для советских идеологов запретная тема.